

У Ханьши слегка опешил:

— Он пошел покупать раму для картины?

— Да. Днем он отвез меня за продуктами и заодно зашел в художественную галерею.

Тетушка Сюй с сожалением покачала головой:

— Бедный Си Цзюнь так переживал, говорил, что если повредит, то зря потратил деньги...

Улыбка медленно растянулась на лице У Ханьши:

— Если застряло, можно было вызвать кого-нибудь, чтобы дверь разобрали!

Его голос был негромким, но все в гостиной и игровой комнате услышали его слова. Старшие товарищи, обменявшись удивленными взглядами, вернулись к Чжан Юэжаню и Чжу Хэ, все они были ошеломлены этой небрежно брошенной фразой о «разборе двери». Как можно сравнивать повреждение рамы для картины с разбором двери роскошного автомобиля!

Вы шутите, да?

Чжу Хэ покашлял, чтобы напомнить о своем присутствии:

— Ханьши...

У Ханьши, будто только сейчас заметив их, повернулся:

— А, вы пришли. Садитесь, где хотите. Если хотите пить, попросите тетушку Сюй налить воды.

— Не стоит. Ты только что говорил о машине снаружи... Нужна помощь?

У Ханьши взглянул на суетящуюся в кухне фигуру:

— Просто рама застряла в двери, нужно разобрать.

Чжу Хэ удивился:

— Думаю, лучше разобрать раму, а потом собрать ее обратно. Это не должно быть проблемой. Твоя машина ведь дорогая!

Его слова были прерваны.

— Кто сказал, что нет проблем!

Си Цзюнь, в фартуке и с лопаткой для жарки, появился в дверях кухни с недовольным лицом:

— Это рама единой конструкции, на ней изображена иллюстрация Су Чжибо, это само по себе произведение искусства, которое трудно достать. Если разобрать, она будет испорчена!

— Кто такой Су Чжибо? — растерянно спросил Чжу Хэ.

У Ханьши просветил его:

— Это тайваньский иллюстратор.

— А?

— Ты знаешь, а все равно предлагаешь разобрать!

Си Цзюнь, раздраженно повернувшись, ушел обратно в кухню.

— Цзюнь!

У Ханьши поспешил за ним в кухню:

— Сейчас же позвоню в автосалон, чтобы приехали и разобрали дверь. Снаружи, чтобы твоя рама не пострадала...

Перегородка кухни скрыла их от глаз, и по мере того, как они уходили вглубь кухни, их голоса становились все тише, почти шепотом, и даже Чжу Хэ, стоявший ближе всех, не мог разобрать слов.

Но одного только мягкого тона У Ханьши было достаточно, чтобы все, включая Чжу Хэ, были поражены. Как это возможно, что человек, который собирается разобрать машину босса, не злится, а наоборот, извиняется? Это ли не тот самый суровый, холодный и властный У Ханьши?

Любопытство разгорелось в сердцах присутствующих, но никто не осмелился последовать за ними в кухню, чтобы узнать больше.

Однако подслушать можно. Несколько человек, стараясь быть незаметными, прислушивались к звукам из кухни, помимо стука посуды. И вскоре до них донеслись более пикантные звуки.

После нескольких сладких «М-м-м...» последовало... неясное чавканье...

— Юэжань...

Старший товарищ шепнул на ухо Чжан Юэжаню:

— Наш младший товарищ, случайно, не... кролик?

Чжан Юэжань резко опустился на диван:

— Откуда я знаю? Спроси его сам!

Его тон был настолько резким, что даже Чжу Хэ удивился.

Снаружи кухни царил изумление, а внутри происходило неловкое шептание.

— Прекрати!

— Нет.

— ...Серьезно, нельзя! ...Здесь не добавляют уксус!

— ...Разве это не сладко-кислые ребрышки?

У Ханьши, держа в руке большую ложку белого уксуса, с любопытством артикулировал (чтобы не быть услышанным):

— Как же без уксуса?

Си Цзюнь, осторожно прикрывая грудью кастрюлю с ребрышками, которые он с таким трудом обжарил до золотисто-коричневого цвета, смотрел на него с предельной осторожностью:

— Не добавляй белый уксус! Я уже приготовил ароматный уксус! Убирайся отсюда!

У Ханьши надул губы:

— Какая разница...

Зачем каждый раз делать вид, что у тебя есть какой-то секрет?

— Конечно, есть разница! Ты думаешь, что готовить можно, как тебе вздумается?

Си Цзюнь добавил в кастрюлю три ложки сахара, одну ложку ароматного уксуса и полложки соли, прежде чем накрыть крышкой:

— Сладко-кислые ребрышки с белым уксусом — это совсем другой вкус. Понятно?

Закончил он словами:

— Закончив, он бросил на него взгляд, не утруждая себя объяснениями.

У Ханьши пожал плечами и, подойдя к столешнице, стал придирчиво рассматривать полуготовые блюда, но не уходил.

Си Цзюнь раздражался из-за его вмешательства и того, что он занимал место. Кухня была довольно большой, но с его появлением даже взять бутылку соуса для готовки стало проблемой, приходилось втягивать живот, чтобы пройти. А он еще и постоянно, когда его не замечали, самовольно добавлял приправы в блюда. Мысль о том, что прекрасное блюдо может превратиться в ту жалкую пародию на завтрак, которая была утром, заставляла его желать, чтобы он провалился в канализацию и исчез из виду!

...

— Эй, уходи уже. Снаружи полно гостей.

— Не пойду.

У Ханьши с серьезным видом заявил:

— Какие же влюбленные не готовят вместе? К тому же, ты еще не извинился за то, что испортил мою машину.

— Я же отправил сообщение, ты согласился...

— Поэтому теперь нужно играть до конца.

Си Цзюнь, сдерживая раздражение:

— Но ты же не умеешь готовить!

— Я научусь, просто посмотри...

У Ханьши продолжил уже про себя:

— Здесь так много вкусного, кто захочет выходить к этим противным людям!

Говоря это с серьезным видом, он уже успел украдкой схватить свежеприготовленный шарик из креветок и сунуть его в рот:

— М-м-м! Неплохо!

Си Цзюнь, открыв рот, чтобы возмутиться, был остановлен, когда У Ханьши ловко сунул ему в рот еще один шарик. Нежные и сладкие креветки, только что приготовленные, буквально взрывались во рту ароматом и соком. Си Цзюнь закатил глаза, но, учитывая, что это его собственное творение, решил не спорить.

Пока он ел, его глаза с удовольствием прищурились, и он искренне восхитился:

— М-м-м-м...

Кашель. Именно это умные люди снаружи слышали, подслушивая... искаженную версию событий.

У Ханьши с невозмутимым лицом держал шарик из креветок:

— Вкусно?

— Конечно, я полгода разрабатывал это блюдо! Только на то, чтобы понять, какое масло лучше для жарки, ушло много сил...

Си Цзюнь тоже открыл рот и съел один.

— Есть разница?

— Обязательно! Раньше, когда я использовал растительное масло, не получалось добиться такого вкуса! Я думал, что это из-за сорта креветок, пробовал разные...

У Ханьши мгновенно съел еще два:

— У тебя слишком много свободного времени.

— ...

Да, было.

В то время У Ханьши, после того как его несколько раз прерывали дома, начал заканчивать все дела перед возвращением. Си Цзюнь скучал и не мог найти Чжан Юэжэня, поэтому часто экспериментировал с одним и тем же блюдом, пробуя разные методы. Кто сказал, что у него не было свободного времени?

Он вздохнул, готовый погрузиться в меланхолию, но был остановлен огромным шариком из креветок, который засунули ему в рот:

— М-м-м!

Он нахмурился.

— Последний шарик ты съел, идеальный финал!

У Ханьши похлопал свои жирные руки:

— Сколько блюд осталось? Нужна помощь?

Си Цзюнь, едва не подавившись этим гигантским шариком, сквозь зубы выдавил:

— Проваливай!

Изначально планировалось шесть человек и десять блюд, все было готово, но теперь, благодаря этому обжоре, одно блюдо уже съедено, осталось только девять. Си Цзюнь, скрипя зубами, думал, как бы добавить еще одно.

— Тетушка Сюй, посмотри, что осталось в холодильнике.

Тетушка Сюй с сожалением покачала головой:

— Все уже выложили...

Действительно, трудно готовить, когда ничего нет.

Но сладко-кислые ребрышки, хрустящие свиные ножки, куриные крылышки в кока-коле, суп из рыбьей головы, ребрышки с крабом, фруктовый салат... Даже в ресторане не было бы большего разнообразия, одно блюдо меньше — не проблема.

Си Цзюнь криво улыбнулся:

— Тогда просто сварим пельмени...

Черт бы тебя побрал, У Ханьши...

Ужин был обильным и очень вкусным, но после того, как Си Цзюнь попросил тетущку Сюй разложить все блюда, он не сел за стол.

— Эй, а почему Си Цзюнь не садится с нами?

Чжу Хэ, глядя на его удаляющуюся спину, спросил У Ханьши:

— Он сказал, что не хочет есть.

— Как можно позволить ему приготовить столько блюд и не съесть ни кусочка? Я пойду позову его.

Чжан Юэжань поспешно встал и, не дожидаясь ответа У Ханьши, побежал наверх.

У Ханьши молча продолжил есть.

Чжу Хэ, уже привыкший к неожиданностям этого вечера, давно предполагал, что между Си Цзюнем и У Ханьши что-то есть, но степень заботы У Ханьши о Си Цзюне все же вызвала у него сомнения. Однако, подумав, он понял, что это вполне возможно. Си Цзюнь красив, умеет готовить, и его характер подходит. Если бы он был на месте У Ханьши, тоже хотел бы держать его рядом.

У Ханьши не исключение.

Он с пониманием взглянул на своего кузена, который продолжал есть, а затем его внимание привлекли два пустых места напротив.

<http://bllate.org/book/16641/1524840>